

УДК: 94 (1941/1945)

DOI: 10.24412/2686-9217-2020-2-83-96

«Пасха под немцами»: главный христианский праздник на временно оккупированной нацистами территории РСФСР в 1942-1943 гг.

*И.С. Петров, А.С. Шильяев*¹

В 2020 г. исполняется 75 лет со дня окончания Второй мировой войны. В ее истории до сих пор много белых пятен. Одним из них является деятельность православного духовенства на территории, временно оккупированной в 1941-1944 гг. германским Вермахтом и его союзниками. Бурное религиозное возрождение на данной территории имело свои особенности. Одной из главных были пышные пасхальные торжества. На занятой российской территории под немецкой властью верующие и духовенство успели встретить главный православный праздник только два раза: в 1942 г. и в 1943 г. О пасхальных днях широко писала подконтрольная немцам пресса на русском языке. В ряде районов пасхальные дни стали выходными днями, было облегчено движение по городу, сокращен комендантский час. Пасха отмечалась как в больших городах, так и в сельской местности. К мирянам обращались в дни праздника не только архиереи и соборное духовенство, но и представители местной администрации. В ряде районов в богослужениях принимали участие советские военнопленные. Чаше всего в храме присутствовали все слои населения. Препятствий оккупационными властями при этом не чинились, если не считать переход в ряде районов на григорианский календарь, взамен юлианского. Естественно, подобного рода действия вызывали особую неприязнь у советских властей, в том числе представителей советского подполья, которые находились в тылу у немцев. Пасха за два года оккупации стала центральным событием религиозной жизни местного населения. Произошло своеобразное возвращение к корням, с помощью которого происходит отход от наследия атеистической пропаганды 24 лет большевистской власти. Сейчас сложно сказать, насколько возвращение Пасхи стало массовым и сохранилось у местного населения. Однако, в первые послевоенные годы эти традиции жили достаточно

¹Петров Иван Васильевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, СПб ГБУК «МВЦ», Российская Федерация, 196221, Бассейная 32с1, Санкт-Петербург, ivanpet1990@hotmail.com; i.petrov@myhistorypark.spb.ru

Petrov Ivan Vasilevich – Candidate of History, Senior research fellow SPb GBUK MVC, Russian Federation, Saint Petersburg, 196221, Bassejnaya 32s1, i.petrov@myhistorypark.spb.ru; ivanpet1990@hotmail.com

Шильяев Артем Сергеевич – магистр истории, научный сотрудник СПб ГБУК «МВЦ», Российская Федерация, 196221, Бассейная 32с1, Санкт-Петербург, a.shilyaev@myhistorypark.spb.ru

Shilyaev Artem Sergeevich – MA in History, Research fellow, SPb GBUK MVC, Russian Federation, Saint Petersburg, 196221, Bassejnaya 32s1, a.shilyaev@myhistorypark.spb.ru

долго. Статья основана на архивных источниках и периодической печати.

Ключевые слова: *нацистская оккупация, Орел, Брянск, Крым, Псков, православное духовенство, Пасха.*

Очередная круглая дата окончания Второй мировой войны ставит перед нами вопросы о том, остались ли еще лакуны в ее изучении, «белые пятна», нестыковки, сомнения и неразрешенные вопросы. К этой дилемме следует добавить поднявшуюся в нашем обществе дискуссию о так называемом «переписывании» истории войны, в особенности за пределами России. Очень часто можно услышать, что вклад Советского Союза в победу над нацизмом занижается, а сам сталинский СССР оказался на периферии современных оценок результатов войны.

Одновременно с этим не утихает спор о том, смогли ли мы, граждане современной России, подойти к изучению истории той войны непредвзято, сознаться самим себе в том, что в военной истории существуют дискуссионные вопросы, ответы на которые остаются за пределами нашего анализа.

В 2020 г., когда часть представителей нашего общества готова видеть в храме Вооруженных сил изображение одного из основных гонителей на Православие в XX столетии – Иосифа Сталина, встает непроизвольный вопрос об историческом беспамятстве верующих и части духовенства самой большой Поместной Православной Церкви.

В ходе подготовки видеоматериалов, посвященных празднованию Пасхи в период войны, авторам этой статьи показалось наиболее малоизвестной тема: Пасха «под немцами», то есть на временно оккупированной территории СССР.

Для большей репрезентативности возьмем отдельные районы – только занятые Вермахтом и его союзниками территории РСФСР.

Открытие православных приходов на временно оккупированной территории воспринималось многими как своеобразное «Второе крещение Руси», «Пасха среди лета». Летом 1941 г., в ряде районов верующие настолько были воодушевлены массовым открытием православных

храмов, что в ряде церквей по среди лета зазвучали пасхальные песнопения.

Немцы освободили из тюрьмы НКВД в городе Острове (ныне районный центр Псковской области) трех православных священников из Латвии – Гордия Ольшевского, Иакова Легкого и Сергея Ефимова. Последний совершил одну из первых литургий на территории оккупированного Северо-Запада России в погосте Елины (нынешний Островский район). 17 августа 1941 г. протоиерей Сергей Ефимов назначается митрополитом Литовским и Виленским Сергием (Воскресенским), экзархом Прибалтики Московской Патриархии первым начальником Псковской Православной Миссии. В этот же день пастырь проводит первое богослужение в оккупированном Пскове в Кафедральном Свято-Троицком соборе. Во время крестного хода пелись среди лета пасхальные песнопения, что особо отмечает важность происходящего события для местного населения.² 19 августа, после прибытия группы миссионеров из Латвии, было совершено торжественное богослужение в праздник Преображения Господня при участии всех священников. Постепенно проходил процесс распределения духовенства по районам, входящим в окормление Псковской Духовной Миссии.

Первые же пасхальные празднования на временно оккупированной территории прошли в апреле 1942 г.

Пасхальные торжества в период оккупации всегда освещались в прессе, издаваемой на временно занятой территории. Местные журналисты печатали материалы о значении этого праздника, размещали информацию о грядущих богослужениях, обращения архипастырей и пастырей, а также рассказы на «пасхальную» проблематику из русской классической и эмигрантской литературы. Приведем соответствующие примеры.

В хронике газеты «Голос Крыма» (основного печатного издания Симферополя времен нацистской оккупации) городская комендатура уведомляла местное население, что пасхальные богослужения

² Государственный архив Псковской области. Ф.1633. Оп. 1. Д. 19. Л. 18.

запланированы на четыре дня: 3,4, 5 и 6 апреля. В Симферополе богослужения проходили в четырех церквях с 6.00: Трехсвятительском, Константино-Еленинском, Кладбищенском и Русско-греческом храмах.³ Само празднование Пасхи в крымской столице – Симферополе было прописано до мелочей. Так, в городе было разрешено свободное нахождение на улице на две ночи с 3 на 4 и с 5 на 6 апреля.⁴

5 апреля 1942 г. передовица этого коллаборационистского рупора была посвящена исключительно празднованию Светлой Пасхи. В самой большой статье номера газеты были помещены суждения анонимного автора о сущности главного христианского праздника. Им справедливо отмечалось, что европейская цивилизация, со всей ее литературой, архитектурой и искусством были созданы благодаря христианской культуре. Проводились в статье параллели гонений большевиков с преследованиями римского императора Нерона. Должное было отдано и месту Православной Церкви в дореволюционной России с неизменным подчеркиванием значения возрождения Православия в стране после свержения сталинской тирании: «Религия – это крепчайший цемент, который держит людей в единстве своими нерасторжимыми узами. И первый удар большевиков был по церкви. Народ был духовно умерщвлен; потеряв веру, он потерял самого себя. Христианство пришло в мир в качестве религии рыбаков и бедных тружеников. Немалое время оно было вероисповеданием нищих. Не только церковь, обращенная в руины, но и вся не так давно цветущая страна наша дымится в развалинах. Мы голодные и раздетые большевиками как первые христиане в поруганных храмах, без свойственного им блеска и пышности, прославляем своего Бога. Сейчас мы начинаем жить заново. Праздник святой Пасхи да будет нашей огненной купелью, в которой зажгутся наши сердца друг к другу и любовью к родине. Если Россия вся целиком еще не воскресла к новой жизни, если на просторах ее полыхает пламя кромешного ада, созданного большевиками, то для нас, русских людей, увидевших зарю освобождения, здесь, в Крыму, Воскресение наступило. Пожелаем, чтобы

³ Голос Крыма. 1942. №26 (32). 29 марта. С.3.

⁴ Голос Крыма. 1942. №28 (34). 5 апреля. С.4.

и вся Россия поскорее освободилась от власти коммунистического сатанизма. Да воскреснет поверженное и исстрадавшееся ее тело. Христос Воскрес!»⁵ В статье, цитата из которой приведена выше, мало пропагандистских штампов, за исключением трактовки немецкой оккупации как «освобождения». По стилю подачи материала она более всего походит на те работы о восстановлении приходов и смысле основных христианских праздников, которые выходили в средствах массовой информации в СССР – России в конце 1980-х – 1990-е гг.

В ряде временно занятых немцами районов РСФСР пасхальные дни также стали выходными днями. Клетнянская районная управа (район современной Брянской области) отправила 4 апреля 1942 г. старшинам сельскохозяйственных управ распоряжение о нерабочих днях в Пасхальные дни: «Настоящим ставим Вас в известность о том, что 5 и 6 апреля считаются нерабочими днями по случаю религиозного праздника «Воскресения Христова», о чем оповестите граждан волости».⁶

В других временно занятых немцами районах время комендантского часа изменилось в связи с Пасхой. Классическим примером этого стал Таганрог, город, в котором религиозная жизнь развивалась не менее стремительно, чем в областном центре – Ростове-на-Дону. 5 апреля 1942 г. на тех предприятиях, на которых предусматривалась работа по воскресеньям, согласно объявлению коменданта города, объявлялся нерабочий день.⁷ Кроме того, было объявлено, что выпадающая вследствие этого почасовая плата возмещается рабочим германским государством в виде пасхальной премии. Начиная с 4 апреля 1942 г., со дня Великой Пасхальной субботы, увеличивались часы пребывания гражданского населения на улицах Таганрога, с 5.00 до 19.00, однако, во все другие часы никто из гражданского населения, также и дети, не смеют оставаться на улицах, а также около раскрытых дверей и ворот своих квартир. Отдельно отмечалось, что, если население города в дальнейшем отнесется к постановлению так небрежно, как и прежде, и будет

⁵ Голос Крыма. 1942. №28 (34). 5 апреля. С.1.

⁶ Государственный архив Брянской области. Ф.Р-1777. Оп. 1. Д. 42. Л. 119.

⁷ Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 3. Оп. 2. Д. 36. Л. 93.

оставаться на улицах в неуказанные часы, время пребывания на улицах опять сократится (ранее местные жители могли находиться на улице с шести утра до 16.30).⁸

Похожее определение выпустила и издававшаяся в Старо-Оскольском районе газета «Новая жизнь». Так, 20 декабря 1942 г. вышло распоряжение венгерской комендатуры: «Считать нерабочими днями Рождество, Крещение, Пасху, Вознесение, Троицу, Успение Пресвятой Богородицы. Для школ еще и Сретение, Благовещение, Преображение, Рождество Пресвятой Богородицы, и Введение во храм Пресвятой Богородицы. В эти дни, как и прочие праздники школьники с учительским персоналом посещают церковь. Указанные дни считать по григорианскому календарю (новый стиль), принятому во всех странах Западной Европы. Устанавливаются каникулы для школ - рождественские с 23 декабря по 7 января и пасхальные за неделю до и после Пасхи.»⁹ В данном случае, оккупанты заставили православные приходы сменить календарь и перейти на григорианский, однако одновременно полностью перестроили систему выходных дней, большее внимание уделив христианским праздникам, а не светским, тем более коммунистическим.

Глава оккупированного немцами Смоленска, Борис Георгиевич Меньшагин, впоследствии описывал свои впечатления от празднования первой «поднемецкой» Пасхи в Смоленске так: «Хорошо помню радостное чувство, испытанное мною в пасхальное утро 5 апреля 1942 года, когда, придя с семьей в собор к пяти часам утра, мы еле смогли протиснуться внутрь собора: весь огромный храм и двор были наполнены людьми.»¹⁰

Из посланий русских архипастырей нам бы хотелось особенно выделить послание апреля 1943 г. экзарха Прибалтики, митрополита Литовского и Виленского Сергея (Воскресенского). Оно было опубликовано в русскоязычной подконтрольной нацистам прессе 27

⁸ Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 3. Оп. 2. Д. 36. Л. 94.

⁹ Государственный архив Белгородской области. Ф. Р-635. Оп. 1 Д. 43.; Новая жизнь. 1942. 20 декабря. С. 2.

¹⁰ Борис Меньшагин: Воспоминания. Письма. Документы / Сост. и подг. текста П. М. Полян. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. С. 479.

апреля 1943 г. и было очень кратким, без ангажированности в отношении к воюющим сторонам. Приведем цитату из него: «В Пасху сию Святую, в сей праздников Праздник и Торжество из торжеств да возликуют сердца наша! Да укрепит всех нас победная песнь благовестия о славном Воскресении Христовом! Да умножатся ею силы наши для создания новой, свободной, радостной жизни и да будет эта песнь залогом нашей нерушимой веры в воскресение страждущей Церкви и Отечества нашего! Да возгорятся сердца наши от радостно-победного возгласения: Христос Воскресе! Святыми словами да изгонится мрак, да исцелится боль, и да соединимся все мы в одной мольбе и одном труде, в великом подвиге духовного спасения и земного строительства! Победное воскресение Христа Спасителя да подаст нам сил духовных и телесных и да поможет нам оно с любовью и терпением христианским переносить тяжкие, но неизбежные невзгоды военного времени, памятуя о страдании и подвиге тех, кто проливает кровь за нашу свободу!». ¹¹ Из этого послания можно понять, что его автор всячески пытался завуалировать собственное отношение к немцам и советской стороне, и, говоря об отчизне, всячески делал акцент на национальном возрождении России, а никак не на победу Третьего рейха.

На сами пасхальные торжества владыка приехал в центр религиозной жизни оккупированных районов РСФСР – город Псков. Газета «За Родину» описывал этот визит следующим образом: «В пасхальную ночь Троицкий Кафедральный собор был переполнен молящимися. Очень много было молодежи. Как не старались большевики отравить эту молодежь ядом атеизма, им это не удалось. Митрополит Сергей, совершавший пасхальное богослужение, свои прочувствованным словом вызвал у многих слезы умиления и радости.

Пасхальная служба Троицкого собора транслировалась по радио, что дало возможность ее послушать даже больным, лежащим в больнице. Для них это было неожиданной радостью.

¹¹ Шкаровский М. В., Соловьев И., свящ. Церковь против большевизма. М: Материалы по истории Церкви, 2013. С. 223.

В сером утреннем рассвете расходились из церквей. На лицах - праздничная радость. Со всех сторон слышались возгласы: «Христос Воскрес!!!», «Воистину Воскрес!!!». И люди, по русскому обычаю, радостно христосовались и поздравляли друг друга.¹² Молящимися были переполнены и другие районы, входящие в зону влияния Псковской Миссии. В Вербную Субботу и в пасхальную ночь были переполнены молящимися гатчинские храмы (Павловский собор, Магдебургская церковь Покрова Богородицы и Кладбищенская церковь); схожая ситуация была и в Порхове.¹³

Касаемо празднования Пасхи в Гатчине вышел также материал в издаваемой на Северо-Западе России газете «Правда»: «Ночь Праздника Христова Воскресения в Гатчине уступала место медленно пробуждавшемуся утру. В этот день для многих гатчинцев утро наступило значительно раньше обычного. Уже в пять часов утра ожили улицы, и народ по ним спешит туда, к Церковной улице, к Павловскому собору.

Шли, шли и шли; и в одиночку, и группами. Шли торжественные, праздничные, успокоенные.

В соборе звучали последние чтения у Плащаницы. Люди спешили еще раз прикоснуться к святым ранам Воскресающего. Вот, настоятель храма кладет поклон перед Гробом Господним, и Плащаница медленно поднимается вверх, плавает уже над головами молящихся - в алтарь.

А народ все пребывает и пребывает. Помещение собора уже не может вместить всех молящихся, заполнят народом притвор и ступени паперти. На место, где несколько минут назад стоял Гроб Господен, входит крестный ход, устремляющийся к выходу из собора, навстречу народу, заронившему к этому времени и площадь перед собором.

Хоругви трепещут под дуновением утреннего ветерка, мигает свеча в фонаре, открывающем крестный ход. Плывут среди толпы молящихся иконы и – за ними – настоятель храма в пасхальной – алого бархата – камилавке, с крестом в руках, освещаемый утренней зарей тремя зажженными свечами. На площади перед собором – черно от народа.

¹² За Родину. 1943. №105 (200). 7 мая.

¹³ Там же.

Здесь не только молящиеся православные, среди которых много солдат Русской Освободительной Армии, но также и германские офицеры и солдаты. Никого не смутил ранний час богослужения, все устремились к церкви в этот праздник, так знаменательно в этом году одновременно празднуемый русским и германский народами. Словно какое-то указание свыше, знаменующее собой общность задач, целей и единство в достижениях. «Праздников праздник и торжество есть торжеств».

Крестный ход под пасхальные напевы обогнул храм, и священнослужитель, войдя в притвор, подошел к запертой входной двери.

«Да воскресает Бог и расточатся врази Его!»- возглашает священник. И проникновенно, глубоко радостно звучит: «Христос Воскресе из мертвых, смертью смерть поправ...».¹⁴

Любопытно, но за год до этого на Пасху митрополит Сергей (Воскресенский) посетил в светлые пасхальные дни во время своей архипастырской поездки по Северо-Западу России приют и школу при Дмитриевской церкви.

Пасха становилась центральной темой и при описании религиозной жизни в 1943 г. в других оккупированных районах РСФСР.

О том как прошло празднование Пасхи 1943 г. в городе Клинцы (один из трех главных центров религиозного возрождения в Брянской области периода оккупации наряду с самим Брянском и поселком Локоть) мы можем узнать на страницах клинцовой газеты «Новый путь», благодаря статье Анатолия Юркина под названием «Великое воскресение (Пасха в Клинцах)». В ней достаточно образно описывается как местные жители праздновали Пасху, передается радость от праздника в главном православном храме города – Петропавловском соборе: «В эту Великую Ночь Петропавловский собор поистине великолепен! Он весь в огнях: пылают огромные паникадила, сверкает золотом древний иконостас, теплится неугасаемая лампадка пред ликами святых. Море трепетных огней образуют свечи в руках молящихся. В едином порыве сюда собрались и старые и молодые, миряне и войны. Вместе с ними возносят

¹⁴ Правда. 1943. № 18 (141). 6 мая.

молитвы и немцы – наши освободители и братья во Христе. Молящихся так много, что храм не вмещает всех, часть их густой толпой стоит на церковном дворе... Из храма все уходят, обретая надежду и силы, с верой в светлое будущее воскресшей матери-Родины, с чувством, что над нами, над нашей Русью, незримо витает Святой Дух, благословляющий нас на великую, праведную битву с иудами хриstopродавцами.». ¹⁵

Тут же в газете опубликована рубрика «Пасхальные дни», рассказывающая о том, где конкретно жители Клинцов отмечали Пасху. Среди мест, куда ходили горожане, отмечен не только собор, но и массовое гулянье в городском саду, кино (в этот день демонстрировался художественный фильм «Закрытый бал»), городской театр поставил комедию «По горячим следам», а предпраздничные дни были отмечены в Клинцах многолюдными базарами. ¹⁶

Номер газеты «Новый путь», издаваемой в Смоленске, вышедший на Пасху 1943 г. был наполнен материалами, связанными с религиозной тематикой и практически не включал в себя «идеологическую начинку». В большей степени напечатанные статьи состояли из религиозного разъяснительного материала для местного населения, церковных рассказов, иных статей и заметок, способных разъяснить значение главного христианского праздника для пребывающих в безбожии местных смоленских жителей. ¹⁷

В похожем, правда, гораздо более пышном варианте, прошло празднование Пасхи на территории Крыма. «Праздничный» номер газеты вышел 25 апреля 1943 г. и состоял из материалов, посвященных как пасхальной тематике, так и положению на фронтах (на передовице красовалась информация о 91 сбитом советском самолете под Новороссийском). Кроме того, пропагандисты не упустили и упоминание о недавно прошедшем дне рождения А. Гитлера, опубликовав переведенную на русский язык речь Йозефа Геббельса. Материал на передовице под названием «Пасха верных» в большей степени нес в себе

¹⁵ Юркин А. Великое воскресение (Пасха в Клинцах) // Новый путь (Клинцы). 1943. № 33 (158). 30 апреля. С.3.

¹⁶ Пасхальные дни // Новый путь (Клинцы). 1943. №33 (158). 30 апреля. С. 3.

¹⁷ Новый путь. 1943. № 33 (155). 25 апреля.

идеологическую компоненту. В нем вновь и вновь повторялись тезисы о безбожном 25-летию большевиков, о «лике антихриста» в лице «жидовского коммунизма», одновременно с посылом о том, что 25 лет, четверть века, для Христовой Церкви это очень небольшой срок.

Другие материалы номера (а он состоял из 8 страниц), говорили гораздо больше нового в контексте изменений положения Православной Церкви на территории полуострова в данный момент. Во-первых, говорилось о том, что германское военное командование разрешило преподавание Закона Божия на территории Крымского полуострова. Преподавание обещали возобновить в здании начальной школы №4 города Симферополя, располагавшейся по адресу улица Греческая дом № 12.¹⁸

Отдельное отношение было к румынским и молдавским семьям, проживающим на территории полуострова. Если верить материалам изданиям, их должны были не только переписать, но румынское правительство обещало каждой семье маленький подарок на Пасху. В заметке отмечались пункты переписи и часы, в которые румыны и молдаване Крыма должны были являться (тогда же им и выдавали обещанный подарок).¹⁹

В Керчи особенно торжественно в 1943 г. отмечали пасхальные торжества. О колокольном благовесте в этом крымском городе жители полуострова узнали благодаря рубрике «Жизнь Крыма» в «Голосе Крыма».²⁰ В том же разделе рассказывается как иеромонах Ипполит и некая неназванная местная жительница смогли сохранить икону из часовни Херсонесского монастыря для того, чтобы передать ее для церкви-часовни на Севастопольском кладбище. Одновременно говорилось о том, что подходят к концу ремонтные работы во Владимирском соборе Севастополя, в котором похоронены знаменитые адмиралы, герои Крымской войны 1853-1856 гг. В том же разделе рассказано о том, что в Балаклаве впервые за много лет одним из севастопольских священников

¹⁸ Голос Крыма. 1943. № 49. 25 апреля. С. 7.

¹⁹ Голос Крыма. 1943. № 49. 25 апреля. С. 8.

²⁰ Голос Крыма. 1943. № 67. 19 мая. С. 4.

совершено торжественное богослужение. Хочется отметить, что раздел хроники более чем подробно освещает религиозную жизнь полуострова, отдавая под ее описание 75 процентов всего объема номера.

В части православных церквей Крымского полуострова пасхальные богослужения в 1943 г. продолжали проводить румынские православные капелланы. Не исключением стала и деревня Русский Бодрак (предположительно ныне Трудолюбовка в Бахчисарайском районе). О праздновании Пасхи здесь было написано и в «Голосе Крыма». Особый упор был в статье сделан на совместное празднование главного христианского праздника румынскими солдатами и обычными жителями деревни. Как всегда, завершалась статья размышлением о благодарности местного населения оккупантам.²¹

Обращались с поздравлением к местному населению и представители местного русского самоуправления. Помимо расположенного к Православной Церкви бургомистра Бориса Меньшагина, к верующим обращался и глава Орла Александр Старов. Так, в докладной записке «О деятельности церковников на территории Орловской области, временно занятой войсками противника» на имя секретаря Орловского обкома Александра Павловича Матвеев от 16 июня 1942 г. отмечалось, что бургомистр Старов поздравлял верующих с Пасхой, само же ее празднование, с их точки зрения, носило «явно антисоветский профашистский характер».²²

Наконец, важным достижением православного духовенства, служившего в период немецкой оккупации, была возможность служения в среде советских военнопленных. Наибольших успехов в этом деле добилось орловское пастырство. Военнопленные в течение 1942-1943 гг. три раза посещали Никитский храм — в 1942 г. на пасхальной неделе два раза в количестве 1500 человек и в 1943 г. - тоже на пасхальной неделе в количестве 600 человек. Местным священником Иоанном Маккавеевым была организована гуманитарная помощь для советских бойцов в эти

²¹ Пасха в деревне // Голос Крыма. 1943. № 53. 5 мая. С. 3.

²² ЦДНИБО. Ф.П-1650. Оп. 1. Д. 200. Л. 3-об.

праздничные дни. За счет местного населения было собрано большое количество теплых вещей и продуктов питания.²³

Итак, празднование Пасхи стало в период немецкой оккупации РСФСР центральным событием в жизни верующего населения, как это было до захвата власти большевиками. В разных районах это празднование имело свою специфику. Так, в Псков приезжал митрополит Литовский и Виленский Сергей (Воскресенский), весь период войны остававшийся верным Московской Патриархии, и возглавлял торжественные церковные службы. В Смоленске местные власти, в частности бургомистр Меньшагин, помогали в организации пасхальных торжеств и принимали в них непосредственное участие. В Орле духовные лица добились того, что советские военнопленные получили возможность участия в празднике, несмотря на запреты. Немцы умело заигрывали с религиозными жителями временно оккупированных территорий: смягчали режим комендантского часа, объявляли религиозные праздники и, прежде всего, Пасху нерабочими днями, тем самым обыгрывая «на православном поле» своих советских противников.

На протяжении оккупации «под немцами» прошло только две Пасхи. Обе они стали центральными темами оккупационной периодики, в той или иной степени являясь орудием нацистской пропаганды. На деле именно Пасха стала тем днем, в котором консолидировалось национальное сознание русских, оказавшихся «под оккупацией», напоминавшее им о славном прошлом и вселявшее надежду на будущее.

ЛИТЕРАТУРА:

Шкаровский М. В., Соловьев И., свящ. Церковь против большевизма. М: Материалы по истории Церкви, 2013. 416 с.

Борис Меньшагин: Воспоминания. Письма. Документы / Сост. и подг. текста П. М. Полян. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 824 с.

REFERENCES:

Shkarovskii M.V., Solovev I., prst. Cerkov protiv bolshevizma. Moscow, Materialy po istorii cerkvi, 2013, 416 p. (In Russian).

Boris Menshagin: Vospominaniy, pisma, dokumenty. Pub. by P.M. Polyan. Moscow-Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2019, 824 p. (In Russian).

²³ Государственный архив Орловской области. Ф.Р-3681.Оп.1. Д.4.Л.63.

"Easter under the Germans": the main Christian holiday on the territory of the RSFSR temporarily occupied by the Nazis in 1942-1943

I.S. Petrov, A.S. Shilyaev

In 2020, marks 75 years since the end of World War II. There are still many blank spots in her story. One of them is the activity of the Orthodox clergy in the territory temporarily occupied in 1941-1944. German Wehrmacht and its allies. The rapid religious revival in this territory had its own characteristics. One of the main was the magnificent Easter celebrations. In occupied Russian territory under German authority, believers and the clergy managed to celebrate the main Orthodox holiday only two times: in 1942 and in 1943. The Easter press was widely written in Russian by the German-controlled press. In a number of areas, Easter days became days off, city traffic was facilitated, and curfews were reduced. Easter was celebrated both in big cities and in rural areas. Not only bishops and clergy, but also representatives of the local administration addressed the laity during the feast days. In a number of areas, Soviet prisoners of war took part in the services. Most often, all segments of the population were present in the temple. In this case, the occupation authorities did not obstruct the obstacles, except for the transition in some areas to the Gregorian calendar, instead of the Julian one. Naturally, this kind of action caused particular dislike among the Soviet authorities, including representatives of the Soviet underground, who were behind the Germans. Easter for two years of occupation has become a central event in the religious life of the local population. A kind of return to the roots took place, with the help of which there was a departure from the legacy of atheistic propaganda for 24 years of Bolshevik power. Now it's hard to say how much Easter's return has become widespread and preserved among the local population. However, in the first post-war years, these traditions lived long enough. The article is based on archival sources and periodicals.

Keywords: *Nazi occupation, Oryol, Bryansk, Crimea, Pskov, Orthodox clergy, Easter.*